

and Code-switching in Writing / ed. by M. Sebba, S. Mahootian, C. Jonsson. – N.Y. ; Oxon, 2012. – P. 255 – 272.

18. Mufwene, S.S. Globalization, Global English and World English(es): Myths and Facts / S.S. Mufwene // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. – Malden ; Oxford and Chichester, 2010. – P. 31 – 55.

19. Rivlina, A.A. Englishization of Russian and Bilingual Lexical Variation / A.A. Rivlina // Higher School of Econom-

ics Research Paper No. WP BRP 05/LNG/2013. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2372023

20. Rivlina, A.A. Bilingual Creativity in Russia: English-Russian Language Play / A.A. Rivlina // World Englishes. – 2014 (forthcoming).

21. Seargeant, P. English on the Internet and a 'Post-varieties' Approach to Language / P. Seargeant, C. Tagg. // World Englishes. – 2011. – № 4 (30). – P. 496 – 514.

22. The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. – Malden ; Oxford and Chichester, 2010.

УДК 572

М.А. Серегина

СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕМЕЦКОГО НАРОДА В АСПЕКТЕ ИХ ПОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ

В данной статье предпринят лингвистический анализ стереотипных представлений немецкого народа об объектах / явлениях окружающей действительности и о поведении в разных жизненных ситуациях. Их признаки описываются методом полевого структурирования и подразделяются на категориальные, отличительные и дополнительно-уточняющие. Понятийные поля стереотипных представлений носят номинативный или номинативно-вербальный характер с разнообразными лексико-семантическими связями.

Немецкие паремии, стереотипные представления народа, метод полевого структурирования.

The article presents the linguistic analysis of the German people's stereotype ideas. These stereotype presentations are connected with objects/phenomenon of the surroundings and with the peoples's behavior in different life situations. Their characteristics are described with the method of the field structuring and subdivided into categorical, distinctive and supplementary features. The conceptual fields of the stereotype presentations have got the nominative or the nominative-verbal character with different lexical-semantic relations.

German paroimias, people's stereotype presentations, method of field structure.

Паремиологическая картина мира является составной частью языковой картины мира, в которой вербализованы стереотипы народа [1], [3], [6] и др. Под стереотипами понимаются коллективно детерминированные представления народа об объектах / явлениях окружающей действительности и типовые схемы действий в разных ситуациях жизнедеятельности [7].

Реализация паремий, пословиц и поговорок в речевом общении с целью экспликации стереотипных представлений происходит благодаря их стереотипным свойствам и семиотическим функциям. К стереотипным свойствам паремий относятся: наследственный характер функционирования, обобщенность и оценочность значений, национально-культурная принадлежность, устойчивость, повторяемость. В рамках семиотических функций паремии являются с точки зрения семантики адекватным отражением объективной реальности в типичных коммуникативных ситуациях [5, с. 173 – 174]. С точки зрения синтаксиса они являются готовыми речевыми формулами. В аспекте прагматики паремии оказывают воздействие на участников коммуникативной ситуации и изменяют их мнения, представления, поведение в свою пользу [4, с. 17].

Анализ лексико-семантической структуры немецких паремий позволяет выявить и классифицировать пять стереотипных представлений народа, кото-

рые имеют следующее содержание:

1) **акциональные стереотипные представления** относятся к какому-либо виду действия (трудовая, интеллектуальная, речевая деятельность), которое связано с целесообразным изменением и преобразованием окружающей действительности *Arbeit macht das Leben süß; Ohne Denken und Sinnen muß man nichts beginnen; Lernen macht Meister; Wer viel redet, erfährt wenig;*

2) **социальные стереотипные представления** представляют особенности взаимоотношений людей в разных социальных группах (разновозрастные, межсоциальные, семейные отношения и др.) *Wenn die Reichen bauen, haben die Armen zu tun; Die Alten zum Rat, die Jungen zur Tat; Der Mann findet leicht wieder eine Frau, die Kinder nie wieder eine Mutter;*

3) **духовно-нравственные стереотипные представления** отражают моральные отношения в обществе, которые связаны с нравственно-положительными (добро) и предосудительными (зло) поступками и мотивами людей в явлениях окружающей действительности *Besser einmal gut als zweimal schlecht; Wohltun trägt Zinsen; Schlechte Beispiele verderben gute Sitten;*

4) **натуралистические стереотипные представления** дают типичное представление народа о физиологических особенностях человека и окружающем его мире *Eine Schwalbe macht noch keinen*

Sommer; Der Winter verzehrt, was der Sommer beschert; Gesundheit ist der größte Reichtum; Man soll essen, um zu leben, und nicht leben, um zu essen;

5) **эмоциональные стереотипные представления** отражают положительную и отрицательную реакции человека на воздействие окружающей действительности *Lachen ist gesund; Froher Mut braucht keinen Doktor; Haß und Neid bringen viel Leid.*

Методом полевого структурирования систематизированы категориальные, отличительные, а также дополняющие и уточняющие признаки названных типов стереотипных представлений немецкого народа. Их понятийные поля в контексте паремиологической картины мира немецкого народа содержат одну архисему и раскрываются в значениях дифференциальных и потенциальных сем. Поэтому данная структура представляет собой сложное образование, состоящее из иерархически организованных семантических компонентов. Согласно данной структуре содержание пяти стереотипных представлений раскрывается в категориальных признаках пяти архисем в ядре их понятийных полей, которые восходят к основным философским классам понятий. Это – понятие о разных видах деятельности, понятие о межличностных взаимоотношениях, понятие о законах морали и нравственности, понятие о природе и чело-

веке как ее части и понятие о психологическом складе человека.

Отличительные признаки стереотипных представлений характеризуются дифференциальными семами, которые составляют ближнюю периферию семантической структуры паремий. Так, пять архисем имеют 17 дифференциальных сем, которые в свою очередь дополняются и уточняются 95 потенциальными семами на дальней периферии.

Так, например, структура понятийного поля акциональных стереотипных представлений немецкого народа в контексте их паремиологической картины мира имеет следующий вид (рис. 1).

Согласно данному рисунку содержание акциональных стереотипных представлений немцев отражено в полевой структуре, где **ядром** является **архисема «деятельность»**, на ближней периферии находятся три дифференциальные семы: «трудовая» *Arbeit macht aus Steinen Brot*, «интеллектуальная» *Erst überlegt, dann gut gefügt* и «речевая деятельность» *Gesagt – getan*. К дальней периферии относятся потенциальные семы каждой дифференциальной семы. Дифференциальная сема «трудовая деятельность» дополняется и уточняется следующими потенциальными семами:

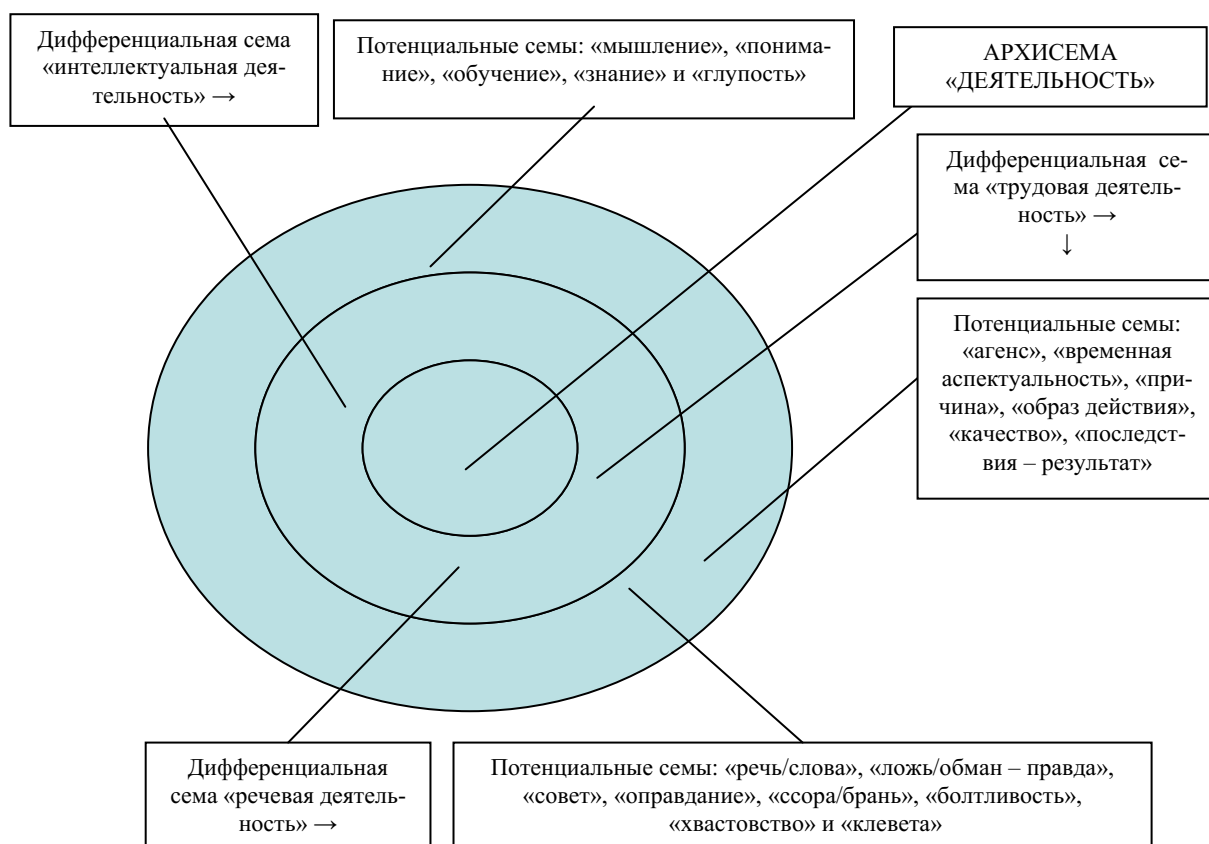

Рисунок. Структура понятийного поля акциональных стереотипных представлений немецкого народа в контексте их паремиологической картины мира

- агенс: *Gotthilf dem Schiffer, aber rudern muß er*,
- временная аспектуальность: *Aller Anfang ist schwer*,
- причина: *Wasseinsoll, schicktsichwohl*,
- образ действия: *Jegrößer Eil, jeminder Werk*,
- качество: *Das Werk lobt den Meister*,
- последствия – результат: *Wer anderneine Grub begräbt, fällt selbsthinein*.

У дифференциальной семы «интеллектуальная деятельность» выявлены потенциальные семы:

- мышление: *Denkelangsam, handleschnell*,
- понимание: *Verstand sprengt Felsen*,
- обучение: *Lernewas, sokannstduwas*,
- знание: *Wissen ist Macht, Unwissenheit wird stets verlacht*,
- глупость: *Eindummer Kopf macht den Füßen Arbeit*.

У дифференциальной семы «речевая деятельность» потенциальные семы:

- речь / слова: *Gutes Wort findet guten Ort*,
- ложь / обман – правда: *Lügen haben kurze Beine*,
- совет: *Einguter Rat ist besser als hundert Hände*,
- оправдание: *Wenn das „Wenn“ und das „Aber“ nicht wäre, wär' der Bauer ein Edelmann*,
- ссора / брань: *Mit Zank und Streit kommt man nicht weit*,
- болтливость: *Das viele Sprechen hat viele Gebrechen*,
- хвастовство: *Große Prahler, schlechte Zahler*,
- клевета: *Verleumdung gleicht der Kohle: brennt sie nicht, so schwärzt sie doch*.

Подобной полевой структурой обладают все стереотипные представления немецкого народа, которые были выделены в результате анализа лексико-семантической структуры паремий.

Сравнительно-сопоставительный анализ количественной и качественной наполняемости семами разных видов стереотипных представлений, которые зафиксированы в немецких паремиях, позволил выделить социально-значимые для немецкого народа стереотипные представления – социальные и духовно-нравственные. Менее разветвленную структуру имеют в порядке убывания акциональные, эмоциональные и натуралистические стереотипные представления.

В результате анализа семантической структуры понятийных полей стереотипных представлений немецкого народа выявлено, что понятийные поля могут быть номинативного и смешанного, номинативно-вербального характера. К понятийным полям номинативного характера, когда основную часть лексических единиц, характеризующих семы, в процентном соотношении составляют именные части речи, относятся понятийные поля социальных, духовно-нравственных и натуралистических стереотипных представлений. Понятийные поля смешанного, номинативно-вербального характера, когда в его состав входят примерно в равном количестве именные части речи и глаголы, характеризующие семы, относятся понятийные поля акциональных и эмоциональных стереотипных представлений.

К основным типам лексико-семантических связей в рамках понятийных полей разных видов стереотипных представлений относятся *вхождение* с синонимической и гиперогипонимической связями, *схождение* с ассоциативной связью на основе формальных и семантических сходств, а также *расхождение* с антонимической связью. Лексические компоненты паремий, которые характеризуют стереотипные представления немецкого народа, являются ключевыми словами так называемой «сетки» и составляют его паремиологическую картину мира, а также поддерживают всю тематическую специфику разных видов стереотипных представлений.

Так, *вхождение* означает, что лексическая единица входит в группировку, имея хотя бы одну идентичную сему с остальными элементами этой группировки в рамках синонимической связи. Например, лексемы "die Arbeit, das Werk", "überlegen, denken" и "reden, die Zunge, die Worte" относятся к дифференциальным семам «трудовая деятельность», «интеллектуальная деятельность» и «речевая деятельность» понятийного поля акциональных стереотипных представлений, так как они имеют идентичные семы с остальными элементами соответствующих отличительных признаков. *Гиперогипонимия* – это иерархическая организация элементов поля, основанная на родовидовых отношениях. При этом слова, соответствующие видовым понятиям, выступают как гипонимы по отношению к слову, соотносящемуся с родовым понятием – гиперонимом. Так, гиперониму "die Familie" «подчиняются» гипонимы, выраженные лексемами "die Eltern, der Vater, die Mutter, der Bruder, die Schwester, die Kinder". Следовательно, реализация принципа гипонимии приводит к возникновению внутри макрополя «семейные отношения» микрополей с ядрами «родители», «дети», «родственники» в понятийном поле социальных стереотипных представлений.

Благодаря ассоциативной связи между лексемами и семами понятийного поля духовно-нравственных стереотипных представлений можно выделить случаи *схождения*. Например, лексемы "der Lamm, zagen" и "die Kanne, der Wein, der Schnaps" не имеют ни одной идентичной семы в рамках категориальных и отличительных признаков (дифференциальная сема «предосудительное»), но совершенно определенно принадлежат к дополняющим и уточняющим признакам (потенциальные семы «робкий» и «пьянство» соответственно). Ассоциативная связь в данном случае основывается на формальном и семантическом сходстве.

Понятийное поле «духовно-нравственные стереотипные представления» в основном построено на таком типе лексико-семантических связей как *расхождение* с антонимической связью на основе несовместимости и противодействия. Так, лексемы "das Gute – das Böse", "gut – schlecht", "gerecht – unrecht", "alles – nichts", "leicht – schwer", "vorne – hinten", "die Dankbarkeit – der Undank" являются антонимами по своему значению, но они относятся к отличительным признакам одних дифференциальных сем «добрые

дела/поступки и положительные черты характера» и «плохие дела/поступки и отрицательные черты характера».

Семантические потенции лексических компонентов паремий выражают предметную, процессуальную и признаковую характеристику стереотипных представлений. Лексические компоненты, выраженные нарицательными и абстрактными существительными, выступают в роли основных средств номинации стереотипных представлений. С помощью глаголов фиксируются и закрепляются многообразные ракурсы связей глагольного действия с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженные им. Они характеризуют агенса, временную аспектуальность, каузальную детерминацию действий, образ действий, качество, последствия – результат. Таким способом фиксируются типовые схемы действий в стандартных ситуациях общения или стереотипные представления о поведении. Прилагательные используются для называния разнообразных признаков стереотипных представлений об объектах/явлениях окружающей действительности, а наречия – стереотипных представлений о поведении в разных жизненных ситуациях.

Так, акциональные стереотипные представления в архисеме «деятельность» и дифференциальных семах «трудовая», «интеллектуальная», «речевая деятельность» выражаются разными частями речи. Сема «трудовая деятельность» реализуется глаголами действия *machen, tun, handeln* и существительными с семантикой действия *das Werk, die Arbeit*. В паремиях отражены разная аспектуальность действий с помощью темпоральных глаголов *beginnen, krönen*, существительных с семантикой разных темпоральных отношений *das Ende, der Anfang*, разный образ выполнения действий *faul, die Faulheit*, зависимость качества действий от разных факторов *alt, der Meister* → *gerade*, каузальная детерминация действий *gelingen*.

Паремии фиксируют в своей лексико-семантической структуре разные причинно-следственные связи, в которых отражены типовые схемы действий в стандартных ситуациях. Они носят положительный *Das liebe Geld kann alles* и отрицательный характер последствий *Eigennützlich, keinem nützlich*. Такие связи реализуются по модели: стереотипная ситуация → ее характеристика (дифференциальная сема → потенциальная сема) → положительные/отрицательные последствия: *die Gewalt* (потенциальная сема «власть» дифференциальной семы «иерархические отношения» понятийного поля социальных стереотипных представлений) → *die Rechte schweigen* (отрицательные последствия) – ср. *Wo Gewalt herrscht, schweigen die Rechte*.

Признак семы может быть не только причиной возникновения типичной ситуации, но и ее последствием: *Mit Zank und Streit* → *kommt man nicht weit* и *Aus kleinem Wort* → *großer Zank*.

Одинаковые прогнозируемые последствия могут быть связаны с разными дифференциальными семами одного вида стереотипных представлений о пове-

дении. Так, немецкие паремии утверждают, что и работа, и приветливые слова имеют одинаковые положительные последствия – они могут все: *Arbeit* (сема «трудовая деятельность»), *freundliche Worte* (сема «речевая деятельность») → *alles vermögen* (положительные последствия) – ср. *Arbeit vermag alles* и *Freundliche Worte vermögen alles*.

Типовые схемы действий в стандартных ситуациях могут быть характерны для одновременно нескольких видов стереотипных представлений о поведении и реализовываться в разных видах сем *Der Glaube kann Berge versetzen* и *Liebe kann Berge versetzen*. Они отражают одинаковые положительные последствия социальных и эмоциональных стереотипных представлений о поведении, которые реализуются в дифференциальных семах «бог и человек» и «положительные эмоции».

В паремиях зафиксирована также аксиологическая модель мира немецкого народа, связанная с существующей в каждой лингвокультуре шкалой ценностей. Национально-культурные предпочтения обусловлены практической целесообразностью определенных действий. Семантическая структура паремий формируется оценочной категоризацией, которая реализуется глаголами и наречиями, нарицательными существительными и качественными прилагательными с семантикой отрицательной *"böse, schlecht, schlimm"* и положительной оценки *"gut, wohl, freundlich, froh, fröhlich"* действий, событий, явлений окружающей действительности, а также их дериватные словоформы в сравнительной и превосходной степенях, которые отражают разный вид оценки *"besser, der beste/am besten"*: *Leget einen Kranken, wohin ihr wollt, so ist ihm doch nirgends wohl, Wer neun Jahre gut dient und eines schlecht, der ist zehn Jahr ein schlimmer Knecht*. Выразить положительную или отрицательную оценку действий помогает также синтаксическая конструкция «неопределенно-личное местоимение "man" + модальные глаголы/ + "nicht" *Man muss tun, wie man kann, und nicht, wie man mag*.

Таким образом, в паремиологической картине мира немецкого народа отражены пять видов их стереотипных представлений, у которых в результате метода полевого структурирования выявлены номинативный и номинативно-вербальный характер и лексико-семантические связи вхождения (синонимия и гиперогипонимия), схождения (ассоциация) и расхождения (антонимия). Семантические потенции лексических компонентов немецких паремий выражают предметную, процессуальную и признаковую характеристику стереотипных представлений. Паремии фиксируют в своей лексико-семантической структуре разные причинно-следственные связи между объектом и действительностью, в которых отражены оценочные характеристики человека и типовые схемы действий в стандартных ситуациях.

Литература

1. Апекова, Ж.Ш. Лингвокультурная специфика концептов «правда» и «ложь» в русской и кабардинской паремиологических картинах мира: автореф. дис. ... канд. фи-

лол. наук / Ж.Ш. Апекова. – Нальчик, 2009.

2. Байер, Х. Немецкие пословицы и поговорки: сборник / Х. Байер, А. Байер. – М., 1989.

3. Иванова, Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц) / Е.В. Иванова. – СПб., 2002.

4. Караджев, Б.И. Коммуникативно-прагматический потенциал русских пословиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.И. Караджев. – М., 2009.

5. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета / Т.Б. Радбиль. – М., 2010.

6. Селиверстова, Е.И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.И. Селиверстова. – СПб., 2010.

7. Серегина, М.А. Паремии как речевые стереотипы поведения / М.А. Серегина // Мир лингвистики и коммуникации. – Тверь, 2012. – № 3 (28). – URL: www.tverlingua.ru

УДК 811.512.1

М.Д. Чертыкова

ГЛАГОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПАМЯТИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00201

Статья посвящена лексико-семантическому анализу хакасских глагольных средств выражения таких операций памяти, как: запоминание, хранение, утрата какой-либо информации. Выявлены особенности словообразовательной структуры лексических средств, выражающих эти операции памяти, а также обозначены наиболее эксплицированные в языковом выражении те или иные фрагменты пространства человеческой памяти.

Хакасский язык, операции памяти, глагол, фразеосочетание, семантика.

The article is devoted to the lexical and semantic analysis of the Khakass verbal means of expression of such operations of memory, as memorizing, storage and loss of any information. Structural characteristics of the lexical means expressing these operations of memory are defined; the most explicated inlinguistic expressionthese or those fragments of space of human memory are determined.

Khakass (language), memory operations, verb, phraseology combination, semantics.

Ментальная сфера человеческой деятельности во все времена привлекала внимание философов, психологов и лингвистов, поскольку ментальные процессы, как одно из составляющих внутреннего мира человека, является самым сложным и интересным объектом для исследований. «Любая деятельность человека начинается как мыслительный процесс, первоначально существуя в виде ментального образа, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением действительности» [12, с. 293]. Ментальные процессы, как и все другие аспекты человеческой деятельности, находят свое выражение в языковых формах, для исследования которых применяется системный подход. Как известно, такие парадигматические группировки, как семантические поля, лексико-семантические группы, синонимические ряды, являются наиболее эффективным инструментом изучения иерархической структуры и внутрисистемных отношений специализированной лексики.

С.Р. Омельченко рассматривает в качестве ментальных глаголов такие лексемы, которые не просто называют процесс мышления, а содержат в своей семантике элементы его описания и указывают на национально-этническую специфику восприятия, понимания, познания окружающей действительности отдельной языковой личностью или этнолингвистическим сообществом в целом [11, с. 217].

В вопросах семантической классификации мен-

тальных глаголов (или глаголов интеллектуальной деятельности) в лингвистике встречаются различные взгляды, особенно в исследованиях последних десятилетий. Ряд ученых глаголы со значениями знания, мысли, понимания, мнения исследуют в рамках отдельных семантических группировок [2], [4], [5], [6], [8] и др. На первой ступени классификации ментальные глаголы делятся на две категории по семантическому признаку направленности на результат: статичность или динамичность (состояние или действие). Глаголы ментального состояния (знания) обозначают обладание субъектом какой-либо информацией (*знать, считать, верить, помнить* и др.), глаголы ментального действия (мышления) – процесс приобретения знаний (*думать, мыслить, понимать, оценивать, проверять* и др.). Глаголы со значением памяти относятся к категории глаголов ментального состояния, так как они обозначают статичное состояние – хранение или потерю какой-либо информации. Человеческую память мы понимаем как некое абстрактное пространство, где хранится избирательная информация о прошлом жизненном опыте, воспроизводимая в виде таких операций, как запоминание, хранение, воспроизведение и забывание.

Цель статьи – выявить и проанализировать семантику глагольных лексических средств хакасского языка, обозначающих операции человеческой памяти.